

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вечерняя Казань. 08. 01. 1992. № 4-5.
2. Вечерняя Казань. 21. 01. 1992. № 14.
3. Вечерняя Казань. 03.02.1992. № 23.
4. Вечерняя Казань. 16. 03. 1992. № 53.
5. Вечерняя Казань. 18.03. 1992. № 55.
6. Вечерняя Казань. 06.05.1992. № 79.
7. Известия Татарстана. 25.01. 1992. № 17.
8. Известия Татарстана. 05.02. 1992. № 24.
9. Известия Татарстана. 07.02. 1992. № 26.
10. Известия Татарстана. 19. 03. 1992. № 55.
11. Советская Татария. 31.12. 1991. № 260.
12. Советская Татария. 05.02. 1992. № 24.
13. Советская Татария. 22.02. 1992. № 36-37.
14. Советская Татария. 25. 02. 1991. № 38.
15. Советская Татария. 20.03. 1991. № 56.
16. Советская Татария. 27. 02. 1992. № 40.
17. Советская Татария. 05.03. 1992 № 45.
18. Советская Татария. 10. 03. 1992. № 48.
19. Советская Татария. 24. 03. 1992. № 58.
20. Советская Татария. 28. 03. 1992. № 61-62.
21. Советская Татария. 01. 04. 1992. № 64.
22. Советская Татария. 21.04. 1992. № 78.
23. Советская Татария. 26. 05. 1992. № 102.
24. Советская Татария. 10. 06. 1992. № 113.
25. Советская Татария. 04. 08. 1992. № 153.
26. Советская Татария. 15.08.1992. № 161-162.
27. Советская Татария. 17.09. 1992. № 183.
28. Советская Татария. 07. 11. 1992. № 221-222.
29. Советская Татария. 12.12.1992. № 246-247.
30. Советская Татария. 26. 01. 1993. № 16.

УДК 316.324

Жижимов Э.Е.

Инженерно-экономическая камская академия

«ВЕСТЕРН» – ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ УНИФИКАЦИИ МИРА*

Аннотация. Толкуя «глобализацию» в терминах цивилизационной унификации мира, автор выступает с критикой универсализации ценностей западного мира. Самое фатальное в неумном прогрессе капитализма заключается в своеобразном эффекте sfumato: издержки декомпенсируют приобретения. Функциональная бесперспективность турбокапитализма проявляется в тупиках консьюмеризма; несбалансированности развития, подрывающего ассимиляционный потенциал природной среды, влекущего деградацию ресурсной базы; истощения сырьевой базы расширения экономики; максимизирующей экологические риски жажды наживы; углублении расслоения, экономического неравенства, социальной поляризации, региональной дифференциации, имплицитных рост недовольства, экспорт терроризма; упадке человеческой духовности, обмельчании внутреннего мира: в сравнении с индустриальным, технико-производственным прогрессом нравственное совершенствование личности «выбрасывающего общества» (Торффлер) оставляет желать лучшего.

Ключевые слова: глобализация, оптимальность, эффективность, жизнеспособность.

E. Gigimov
Engineering-economic Kamskaya Academy
«WESTERN» AS A PROJECT OF GLOBAL
UNIFICATION OF THE WORLD

Abstract. Interpreting «globalization» in the terms of unification of the world by means of a civilization, the author suggests some critics concerning the universalisation of the western values. The most fatal in the western way of developing is a sort of sfumato-effect: deficiency decompensates profit.

The features of functional brutality of turbocapitalism are limits of consumption; disbalanced essence of industrial progress, which destroys the assimilation capacity of environment; strengthening of social polarization, regional differentiation; degradation of human qualities.

Key words: globalization, optimality, efficiency, life reproduction.

Подобно советизму (космоглобализму) вестерн также противопоставляет мировому сообществу социально-политическую систему. Противопоставляет с намерением проводить в масштабе человечества интересы Запада. Для уточнения последних сообразно широте охвата проблемы дифференцируем понятие «Запад».

Анализируемое нами растяжимое понятие вмещает редакции:

* © Жижимов Э.Е.

– объединенная континентальная Европа, зиждущаяся на консолидации Старого Света перед лицом СССР, США, Великобритании;

– Европейское сообщество – целостная Европа, противостоящая неевропейским силовым центрам влияния;

– атлантизм – панамериканизм: распространение тезиса А. Гамильтона (1757-1804) (легшего в основу доктрины Монро) о гегемонии США в Западном полушарии на мир в целом;

– сплочение западной цивилизации – континентализм плюс атлантизм – отъединенный от всех мировой вестерн с обязывающим «The West against the rest».

В схематических контурах рассматриваемого предмета улавливаются нюансы – формы и нормы, обуславливающие диапазон, размежевание, пересечение, земные возможности тех или иных фигур политико-географического обособления Запада. Для их качественной оценки обопремся на внушающий доверие фактический материал.

а) Континентальная Европа. Идея пан-Европы как федерации 15 государств без Московии М.Сюлли (1560-1641). Без какой бы то ни было коррекции на времена и условия, буквально в тех же словосочетаниях идея приближенного Генриха Наваррского воспроизводилась А. Брианом (1862-1932), ратовавшим за европейский федеративный Союз без Великобритании и США как неконтиентальных держав и СССР как неевропейской державы (сходную модель, правда в терминах германизма, выдвигал Куденхове-Калерги – консолидированный Старый Свет противопоставит супердержавам – СССР, США, Великобритании).

б) Европейское сообщество. Модель противовеса атлантизму, намечающая возможности:

- Европа от Атлантики до Урала (сделавший данный ход де Голль обосновал выход Франции из НАТО);

- Европа от Дублина до Владивостока – идея Ж. Тириара, проигрывавшего вариант трансконтинентальной оси.

в) Атлантизм. Имеет тройкое толкование:

- блок США и России – соединение континентальных массивов двух супердержав туннелем под Беринговым проливом с противопоставлением приобретенной мощи европейским контрагентам (проект);

- единоличная геополитическая гегемо-

ния США во имя обеспечения собственных национальных интересов (реальность);

- перераспределение глобальных величин на базе блока США и Европы – мировой вестерн (реальность).

г) Мировой вестерн. Модель планетарного униполюса под эгидой США. Традиционный социально-исторический оппонент Запада, Россия, ввиду отсутствия институализированного партнерства между ними (в первую очередь между РФ и НАТО, что является непросчитанным просчетом бывшего руководства страны), теснится по всему спектру принципиальных вопросов, находя недвусмысленное идейное обеспечение в пресловутом кредо: величие Запада (прежде всего США) прирастает «за счет России, против России, на обломках России» (Бжезинский).

Итак, герметизм изображения мира в свете «вестерн» опирается на обилие деклараций собственной исключительности – штампы:

- Abendland – собирательная идея традиционной католической и христианской Европы как сообщества народов, культивирующих единый (западный) образ жизни; восточные границы ареала, определяемые произвольно, позволяют, по конъюнктуре, то включать, то исключать из него те или иные популяции;

- превосходства: идея преимущества западного существования, дающая право вершить третейский суд, распоряжаться судьбами народов. Та же Тэтчер рекомендовала сократить население России до 15 миллионов (открыто спросим: каков рецепт для Великобритании?);

- чванливого первенства: монополия на рассмотрение любого народа в качестве объекта превентивной экспансии (с 90-х гг. прошлого века по начало века текущего США применяли грубую силу в 40 случаях).

Штампы разные, суть одна – до смешного плоская линия подчинения наций-государств некоему цивилизационному ядру – центру сосредоточения силы и капитала (ср. с проектом Трилатеряля: расчленение мир-системы на три сопряженных сферы влияния – американское, европейское, тихоокеанское пространства с региональными лидерами).

Интенции и объективации часто не совпадают. Двуличие Запада в новейшее время проявилось в генеральном курсе на конструирование послевоенного панпорядка, поддерживающего новые пространственные мир-

системные законы по правилу «один пишем – два в уме». С одной стороны – Ялтинско-Потсдамские договоренности о принципах стратегической политики по созданию справедливого мира и системы международной безопасности. С другой стороны – бесконечные изъятия из этих договоренностей – антироссийское военно-политическое, социально-экономическое сотрудничество, от планов использования немецко-фашистских контингентов в вероятной войне против СССР до организации Бреттон-Вудских институтов (МВФ, ВБ, МБРР) (1944), НАТО (1949), Бильдербергского клуба (1954), Трехсторонней комиссии (1973), фрагментации постсоветских республик (проект РУБК), расширения НАТО на восток (вне «существующей угрозы» и «объявленного противника»).

Учитывая исторический системогенез, не вызывает сомнений справедливость слов Пушкина: Европа в отношении России столь же невежественна, сколь и неблагодарна.

Комбинация политико-военных, финансовых, экономических, гражданских, идеологических ресурсов Европы (Запада) традиционно имеет антироссийскую направленность. Не важно, какой в России строй – монархия, советская власть, демократия, – важно величие державы. Великой России не должно быть, – вот девиз и программа.

Если любят не за что-то, а несмотря ни на что, то ненавидят тем более ни на что не смотря. Понимание степени происходящего дало повод Струве именовать подобный подход Брест-Литовской точкой зрения. Для Запада хороша Россия слабая, которой незатейливо хотелось бы объяснить, что она представляет собой «слаборазвитое общество, едва-едва вышедшее из Средневековья, находящееся под управлением порочной и некомпетентной клептократии и имеющее в истории человечества значение, не многим более существенное, чем типичное африканское государство-неудачник». Объяснить хотелось бы ... да мешает мощь России.

Вековые указания истории прозрачны: пикировка Европы (Запада) с Россией – не функциональная, а субстанциальная – ценностно-цивилизационная. В понятии Европы (Запада) Россия выступает фронтальной угрозой. Откуда метафоры повального «прогресса, демократии, добра» – для Европы (Запада) и повальной же «отсталости, тирании, зла» для России (вспомнить хоть рейгановское «империя зла»).

Борьба первого со второй отличает контактные и бесконтактные противостояния. От попыток:

- добиться политического влияния – устройство римской курией династического брака Ивана III с воспитанной в Риме племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог;

- установить торговую блокаду – линия папства на запрет немецким городам иметь товарообмен с Русью (XIII в.);

- наладить миссионерство – засылка в 30-х гг. XIII в. эмиссаров, намерение посадить митрополитом сторонника Флорентийской Унии Исидора, низложенного Василием II (характерно, что и в XIX в. курс Ватикана остался прежним – культивировать вестерн, сепаратизм. Показателен случай: в 1887 г. прихожане униатской церкви в галицийском селе Гнилички обратились в Вену для разрешения перейти в православие. Ответ – отлучение от церкви настоятеля прихода Ивана Наумовича, отставка Галицкого митрополита, реформа монастырей, переходивших под контроль иезуитов. В XX в. развернулась борьба Ватикана за проникновение католицизма на каноническую православную территорию);

- установить вассальную зависимость русского государя – идея Фридриха III.

До прямых столкновений: Ливонская война (1558-1583); Русско-польская война (1654-1667); Русско-шведская война (1656-1658); Северная война (1700-1721); Семилетняя война (1756-1763); Отечественная война 1812 г.; Крымская война (1853-1856); I и II Мировые войны.

Персия, Рим навязывали народам свои устои (нормы, кодексы, законы общения) регионально (Ближний Восток, Средиземноморье). Запад (проект «вестерн») имеет тенденцию осуществлять это глобально. В силу сказанного, у всех «сокамерников по эпохе» он вызывает типологическую вполне предсказуемую позицию «The Rest against the West».

Лишь преступление мысли и чувства навлекает тщеславную гордость стяжать «мандат неба», обязанность вести по лабиринтам зависимости незрелую часть человечества (общества запоздалой либерально-рыночной демократии). Разные народы втягиваются в цивилизационный поток с разных стартов, однако никто не волен от имени «прогрессизма» сортировать гуманитарный материал на причастность к «туземным фактам» или «передовым знамениям века».

Пожелания другим «преобразовываться», добиваться «радости развертывающихся далее» так же легко сформулировать, как нелегко исполнить. В тех же «продвинутых демократиях», как свидетельствует изданный в КНР документ «Факты о состоянии прав человека в США в 2001 г.», масса проблем, эксплицирующих, какого знамени носители геостратегические гегемоны.

С 1977 г. по 1996 г. в США убито 400 тыс.; с 1997 г по 1991 г. – 480 тыс. человек. В 1979 г. наивысшие доходы наблюдались у 5%, а наинизшие – у 20% семей. В 1999 г. разрыв в доходах семей увеличился в 19 раз 1% населения владеет 40%, 80% населения – 16% национального богатства страны (2001). 10% американских семей (19 млн. взрослых и 12 млн. детей) в 1999 г. страдало от недостатка продовольствия. В том же году около 12 млн. детей проживало за чертой бедности (1/6 часть всех детей). Латиноамериканцы составляют около 12,5% населения США, а в Сенате и Конгрессе из 535 депутатов их – 19. Афроамериканцы составляют 13% населения и занимают 5% выборных должностей. Уровень безработицы у черных в 2 раза выше, чем у белых. И патати, и патата.

Вследствие высказанного изначально положительного отношения к себе западный гегемонизм (атлантизм) не имеет. Разносторонние откровения по части проекта «вестерн» суммируются исходами:

- уничтожить Запад – модель мировой революции вплоть до деятельности радикальных новых левых, пламенных революционеров типа команданте Ч, его приспешников, в настоящем террористов и фундаменталистов всех мастей;

- отграничиться от Запада – модель державной автаркии, «железного занавеса», намеченная Николаем II, введшим более широкую (на 9 см) железнодорожную колею, предопределившую коммуникационный разрыв и тем самым забаррикадировавшую прорубленное Петром в Европу окно;

- догнать и перегнать Запад – модель цивилизационного броска, модернизационного форсажа стран запаздывающего социально-экономического развития;

- мирно сосуществовать с Западом – биполярная модель мировой гегемонии с четко обозначенными сферами влияния;

- уподобиться Западу – модель открытого общества со смешанной экономикой (политический идеал правых либерал-демократов).

В национальной истории с тем или иным

успехом практически перепробованы все варианты, в качестве простого момента познания подводящие к морали:

а) Запад – традиционный социально-исторический, геостратегический оппонент, антагонист России, добывающийся ее ослабления. Утрированная ирритация Запада к России – онтогенетическая черта, составляющая *conditio sine qua non* с ней взаимодействия.

б) Либерально-рыночная демократия как социальная организация, лоббируемая Западом, сама по себе не панацея. Россия обязана жить не заемными, а собственными интересами. Как указывает Леонтьев, либерализм в России есть система легкая и незатейливейшая. Потому что охранение у каждой нации свое: у англичан – английское, у русских – русское, а либерализм у всех один. Суть дела, таким образом, состоит в том, чтобы наладить национальное охранение без нарочитых скерцозных движений в сторону статусных форм *in absento*, – «Россия, Русь, храни себя, храни!»

в) Однополюсный некомпенсированный стратегическими противовесами мир не стабилен. Способность купировать конфликтность обнаруживает силовая иррадиация – участие в мир-системных делах региональных лидеров. В первую очередь – России, Китая, Индии, Ирана.

Куда ни посмотришь, везде повторение повторений, – замечал Гидденс. Между тем аналогов тому, что именуется глобализацией, – нарастанию реальной взаимозависимости частей человечества в мировой истории не было. Наличную жизненную форму определяет транснационализация субъектов политики, экономики, культуры. Традиционная единица международных отношений государство-нация замещается экстерриториальными комплексами групповой идентичности. Возрастает роль интернациональных, региональных образований:

- в политике - ООН, НАТО, ЕС, Шанхайский форум и т.д.;

- в экономике – ТНК, ТФПГ (транснациональные финансово-промышленные группы), ПКА (производственно-коммерческие агломерации), ТСА (транснациональные стратегические альянсы), АТЭС, ЕВРАЗЭС (наличие которых исключает возможность «свободного рынка», управляемого «невидимой рукой») и т.д.;

- в торговле – ГАТТ, ВТО, НАФТА, МЕРКОСУР и т.д.;

- в финансах – ВБ, МБРР, МВФ (бреттон-вудские институты) и т.д.;

- в сельском хозяйстве – ФЕОГА;

- в праве - Гаагский трибунал, Страсбургский суд;

- в межправительственном и неправительственном взаимодействии – ВФАСООН, ВФДМ, ВВФ, ВФНР, ВСЦ, ВФПГ, ВФП, ВПС и т.д.

Складываются своеобразные корпоративные альянсы, являющиеся опорными элементами институционально-правового каркаса прошлому неведомого поставяющего общества.

Своеобразие очертаний нового мирового уклада жизни сообщает коалиционность – по стандартам, технологиям, образу существования. Согласованность, соотнесенность, совместность реакций и акций отличает деятельность по налаживанию производства, разделению труда, выстраиванию цепей поставщиков, дистрибьютеров, посредников, проектировщиков, субподрядчиков, управлению миграцией, водными, биологическими, природными ресурсами, разрыванию мелиорации, селекционной, племенной работы, развитию энергетики, транспорта, проведению природоохранных мероприятий, мониторингов загрязнения ландшафтов, атмосферы, купированию эпидемий, инфекций, созданию и обработке символов, регулированию платежей, финансовых отношений, реструктуризации задолженностей, поиску инвестиционных возможностей, отработке механизмов накопления, движения капиталов, сокращения бюджетных дефицитов и т.д.

Неизбежным следствием указанных реальных движущих сил и процессов является качественный фазовый переход от организаций «физических», «национальных» лиц, диффузных агентов капитала, инициативы, собственности к солидарно действующим системным объединениям с корреальными обязательствами, полномочиями, функциями. Архитектонику мирового порядка, по этой причине, определяют трансграничность, транснациональность, трансферальность, редактирующие происходящее. Примечательным достоянием настоящего в связи со сказанным выступает:

- деэтизация нации-государства: дерегулирование экономики, свобода иностранного инвестирования, обеспечение прав собственности (элементы Вашингтонского консенсуса 1992 г.), оформление много-

национальных промышленно-торговых, инвестиционных, коммуникационных кооперативных сетей детерминируют свертывание жесткого госконтроля хозяйства, приватизацию предприятий, либерализацию цен, сокращение социальных программ, патронажной политики; амплуа государства в основном покрывается социальным реформированием, индикативным планированием, поддержанием внутреннего порядка, созданием инновационного климата в макросреде, развитием инфраструктуры, реализацией общенациональных проектов гуманитарного роста;

- концентрация воспроизводственного, научно-технического потенциала в промышленно развитых странах (преимущественно державы G-7). Некоторые цифры: 500 из 53 тыс. ТНК контролируют до 50% мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, 80% патентов, лицензий на авангардные технологии. 5 супер-ТНК контролируют до 50% мирового выпуска товаров длительного пользования. В 1993 г. в 10 продвинутых странах сосредоточено 84% мировых НИОКР. В 2000 г. в державах G-8 (плюс Китай, Индия) проживало 88% пользователей Интернет. 90% сайтов в мировой паутине – американские. При такой концентрации научно-технических возможностей в развитых странах цивилизационное отставание от них развивающихся стран – фатально катастрофично [1];

- диспропорции развития: отсталость – глобальная проблема; величина разрыва между основными показателями образа жизни развитых и развивающихся стран прогрессирует. Ограничимся приведением лишь нескольких данных, опуская их (впрочем, очевидную) интерпретацию. 3,3 млрд. живущих на планете недоедают. 1,2 млрд. не в состоянии получить медицинские, образовательные услуги. Это на фоне того, что 10% населения потребляет 90% природных богатств. 20% жителей планеты контролирует 70% глобальной торговли товарами и услугами. Из 80% мирового экспорта доля 5 беднейших стран составляет только 1%. США, представляя 4% населения мира, используют 40% мировых потребительских ресурсов, дают 25% выбросов CO₂ (Германия, имея 0,3% лесов и 1% населения мира, суммарно выделяет 4% окиси углерода). Уровень неграмотности взрослого населения (от 15 лет) в Южной Азии – 51%, в Африке – 43%, на Ближнем Востоке, Магрибе

– 39%. Как говорится, хлеб для меня – материальная забота, хлеб для моего ближнего – забота духовная [1];

- диспаритет доходов. Опять же – кричащие данные по концентрации богатства в развитом и развивающемся отсеках ойкумены. 358 миллиардеров владеют средствами, что и 2,5 млрд. людей. Разрыв в доходах 5 богатейших и беднейших стран: 1960 - 30:1, 1990 – 60:1, 1997 - 74:1. 20% населения первых сосредоточивает 86% мирового валового продукта; 20% населения вторых – 1%. Разрыв показателей годового дохода жителей развитых и развивающихся стран возрос с 5700 долл. (1960) до 15400 долл. (1993). Производство ВВП на душу населения в Южной Азии – 350 долл., Африке – 490 долл., США – 27000 долл., Германии – 27500 долл., Японии – 39600 долл., Швейцарии – 40600 долл. Как видно, разворачивается фронтальное наступление богатых на бедных, получающее техническое именование «новый империализм» (Малиновский) [1].

Государственное пространство прирастает ростом национального влияния. Глобальное пространство прирастает ростом сетевого влияния. Возникает новая морфология социальной реальности полевого типа: есть наднациональные центры силы, обуславливающие перенесение взаимодействия, задающие субъектам коллективной жизни степени свободы.

Подобная организация, однако, отступая от интеграции как добровольного союза открытых ассоциаций, вычеркивает из списка дееспособных одно государство за другим. Подмена интеграции глобализацией – оформление пирамиды с корыстным ядром влияния – вызывает неприятие антиглобалистов, борющихся с институтами мировой гегемонии (выступления в Сиэтле, Вашингтоне, Ницце, Праге, Квебеке, Генуе) и нового империализма. Объектом проблематизации оказывается «самое все» глобализации – «три Т» – трансграничность, транснациональность, трансферальность.

Трансграничность: стандартизация жизни от промышленности до культуры чревата поставом эрзацев, выхолащиванием уникального, нетрафаретного, оригинального, – как отмечает Кельнский форум, – глоба-

лизация сопровождается «ростом опасности нарушения привычного образа жизни, усилением неопределенности финансового положения некоторых трудящихся, семей и общин во всем мире».

Транснациональность: универсальность социального бытия ограничивалась порожденной преодолением абсолютизма национально-государственной формой, которая, сосредоточивая монополию на правовую и силовую инициативу, проводит не самочинную (самодержавно-монархический строй), а народоориентированную линию. Перекрывающий национальную форму новый – сверхнациональный – тип социальной общности лишается прерогатив отстаивания национальных интересов. В частности, в современное время значителен отсек национальной экономики (а не глобального рынка), между тем отправлять ту же политику разумно понятого протекционизма способны лишь сверхсильные игроки (казус США по поддержке отечественных сталепроизводителей).

Трансферальность: подрыв культурно-ценностного разнообразия, подмена «многообразия ситуаций» (Гумбольдт) космополитичными суррогатами. Учитывая монополию Запада на информационные потоки, унификация существования выглядит вестернизацией. Против нее в свое время со всей прямотой выступал еще Н. Трубецкой, указывавший: «В этом главный и основной грех ... европейской цивилизации. Она стремится во всем мире нивелировать ... упразднить все индивидуальные национальные различия, ввести повсюду единообразные формы быта, общественно-государственного устройства и одинаковые понятия» [2, 331.]. Против нее в наши дни выступают участники форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке», наметившие систему общедемократических социальных, экологических инициатив в кильватере «равноправия, справедливости, многообразия».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильин В.В. Мир Globo. Монография. М., 2009
2. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1989.